

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1057
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1057

СОДЕРЖАНИЕ

- 3119-3139 Наблюдения над птицами Анабарских тундр
(Заполярная Якутия, северо-запад).
Н.А.ГЛАДКОВ, В.С.ЗАЛЕТАЕВ
- 3140-3141 Перепончатопалый галстучник *Charadrius*
semipalmatus – новый вид орнитофауны
Командорских островов. Е.Г.МАМАЕВ
- 3142-3143 О зимовках некоторых видов птиц на юге
Казахстана. В.Г.КОЛБИНЦЕВ
- 3143-3144 О гнездовании малой выпи *Ixobrychus*
minutus в Зайсанской котловине.
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.Г.ЛУХТАНОВ
- 3144-3145 Клёст-еловик *Loxia curvirostra* в Кызылкумах.
А.С.САБИЛАЕВ
- 3145-3146 Об увеличении численности клокута *Anas formosa*
в Верхнем Приамурье в период сезонных миграций.
В.А.ДУГИНЦОВ, А.С.ЗАХАРЧУК
- 3146-3147 Совместное гнездование камчатской *Sterna*
camtschatica, речной *S. hirundo longipennis*
и полярной *S. paradisaea* крачек на Камчатке.
Е.Г.ЛОБКОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

V o l u m e X X I I I
Express-issue

2014 № 1057

CONTENTS

- 3119-3139 Observations on the birds of Anabar tundra
(Polar Yakutia, north-west). N . A . G L A D K O V ,
V . S . Z A L E T A E V
- 3140-3141 The semipalmated plover *Charadrius semipalmatus* –
new species of the avifauna of the Commander Islands.
E . G . M A M A E V
- 3142-3143 On wintering of some birds in southern Kazakhstan.
V . G . K O L B I N T S E V
- 3143-3144 About breeding of the little bittern *Ixobrychus minutus*
in Zaisan depression. N . N . B E R E Z O V I K O V ,
A . G . L U K H T A N O V
- 3144-3145 The red crossbill *Loxia curvirostra* in Kyzyl Kum.
A . S . S A B I L A E V
- 3145-3146 On increase of the number of the Baikal teal *Anas*
formosa in Upper Amur region during seasonal
migrations. V . A . D U G I N T S O V ,
A . S . Z A K H A R C H U K
- 3146-3147 Joint nesting of *Sterna camtschatica*, *S. hirundo*
longipennis and *S. paradisaea* in Kamchatka.
E . G . L O B K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Наблюдения над птицами Анабарских тундр (Заполярная Якутия, северо-запад)

Н.А.Гладков, В.С.Залетаев

*Второе издание. Первая публикация в 1964**

До настоящего времени сведения о птицах тундр и лиственничного редколесья северо-западной Якутии (Ленско-Хатангский край) оставались отрывочными. Между тем изучение фауны этого большого района представляет значительный интерес для зоогеографа, поскольку здесь происходит встреча фауны палеоарктического тяготения с фауной Таймыра, проявляющей уже «атлантические наклонности».

Интенсивное освоение Крайнего Севера приводит к существенным изменениям в его животном населении, ряд компонентов которого (песцы, куропатки, лемминги и т.д.) имеет большое хозяйственное значение. Поэтому изучение фауны севера имеет ещё и существенное природоохранительное значение. В связи с этим Всероссийское общество охраны природы командировало летом 1961 года обоих авторов на реку Анабар в Анабарский район Якутской АССР. В этой статье мы излагаем лишь фаунистические материалы.

Наша поездка была кратковременной. Мы прибыли в районный центр Саскылах 29 июня 1961 и экскурсировали в его окрестностях до 6 июля, при этом Залетаев 4 июля продвигался по реке до устья реки Доруохи; 6-8 июля – маршрут вверх по Анабару до горы Эбе-Хая (75 км выше Саскылаха), с заездом в посёлок Халганнах и на левобережье Анабара ниже устья реки Федор. 9-13 июля мы вновь работали в окрестностях Саскылаха, спускаясь 10 июля вниз по Анабару к обрывам Кыхыл-Кая. С 9 июля в экскурсиях принимал участие зоолог И.Н.Добрынина, которой авторы признательны за помощь. 13 июля Гладков выехал в Москву, а Залетаев с Добрыниной проехали вниз по Анабару от Саскылаха до Урюнг-Хая и обратно, делая экскурсии по левобережью реки Яков (ниже её устья) 13 июля, в окрестностях Урюнг-Хая (правобережье) 14-15 июля, в районе устья реки Средней (правобережье) 17 июля и по левобережью 16, 18 и 19 июля. 20 июля – возвращение в Саскылах, экскурсия в его окрестностях и завершение полевых работ. В итоге был обследован отрезок течения Анабара протяжённостью около 250 км, но основные работы проводились всё же непосредственно в окрестностях Саскылаха.

Некоторые сведения о птицах Ленско-Хатангского края могут быть почерпнуты из статьи В.М.Сдобникова (1959), в основу которой положены наблюдения А.А.Романова, относящиеся к 1926-1927 и 1933-1935 годам. Материалы эти не во всех случаях достоверны. В 1959 году

* Гладков Н.А., Залетаев В.С. 1964. Наблюдения над птицами Анабарских тундр (Заполярная Якутия, северо-запад) // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 9: 38-62.

на реке Анабар от устья до посёлка Саскылах работал С.М.Успенский с группой биологов (Успенский 1964).

Природные условия

Лиственничное редколесье в долине реки Анабар распространяется на север до устья реки Доруохи и несколько далее. Река Яков служит, видимо, самой северной границей древесной растительности. Отдельные угнетённые низкорослые лиственницы встречаются изредка вдоль берега Анабара и немного севернее, например, у впадения в Анабар реки Средней, там же среди тундры есть отдельные кусты ольшаника.

Кустарники – ивовый и берёзовый ерники – встречаются в тундре намного севернее. В небольших количествах ерники есть и в окрестностях Урюнг-Хая.

Ландшафт типичной кустарниковой тундры распространён на водораздельных плато к северу от реки Унжи и посёлка Халганнах. Южнее реки Унжи местность становится выше. Вершины холмов заняты преимущественно лишайниковой и разнотравно-лишайниковой сухой тундрой. В понижениях – лиственничное редколесье с хорошо развитыми деревьями, много озёр. В долине Анабара появляется подлесок из ольшаника и ив, и «редколесье» приобретает уже таёжный облик. По опросным сведениям, здесь встречаются иногда лоси.

Типичная тундра на широте Саскылаха представлена на водоразделах преимущественно влажной мохово-разнотравной и пушицево-осоковой тундрой с западным рельефом; микропонижения заняты нередко открытым зеркалом воды.

Встречается невысокий ивовый ерник. В этих местах более или менее обыкновенны дутыш, турухтан, лапландский подорожник, реже кулик-воробей и белая куропатка. Вполне обыкновенен обский лемминг. Склоны возвышенностей обычно сухие, местами с выходами щебня, заняты разнотравно-лишайниковой тундрой, иногда с участием багульника и даурского рододендрона. По склонам гнездятся хрустаны, иногда попадаются обыкновенные каменки и очень редко – рогатые жаворонки.

Для поймы Анабара характерен ландшафт «квадратных озерцов», принадлежащий к типу полигональных тундр. На больших пространствах открытые и заросшие осокой и другой водной растительностью плёсы площадью от 100 до 200-250 м² правильно чередуются с узкими межозёрными валами шириной от 2 до 4-5 м, поросшими различной луговой растительностью и пышным мхом. На кочках всюду преимущественно берёзовый ерник.

В окрестностях Саскылаха в начале июля больше всего самок турухтанов и дутышей, встречаются бекасы двух видов, изредка плосконосые плавунчики, подорожники и грязовики. По мере движения на

север птичье население этого угодья заметно изменяется. Уже начиная от устья реки Средней преобладающим видом становится плосконосый плавунчик, за ним следуют дутыш, кулик-воробей и у более крупных озёр круглоносый плавунчик. На широте Урюнг-Хая плосконосые плавунчики – самый массовый вид. Характерна крайне низкая численность в этом угодье лапландского подорожника. Всюду среди мокрого мха около озерцов можно видеть «траншеи» обского лемминга и нередко встречаешь самого зверька и его зимовальные гнёзда. Гнёзда копытного лемминга попадались нам лишь севернее устья реки Яков.

Для поймы Анабара характерны озёра, старицы, протоки с медленно текущей водой и небольшие речки, поросшие густым и более высоким (до 50-70 см), чем на плато, ивовым ерником. Среди ерника гнездятся полярные овсянки, кормятся краснозобые коньки и у проток встречаются бекасы и гаршнепы (последние у Саскылаха). Среди ольшаника и отдельных лиственниц на более высоких и сухих береговых террасах обычно много жёлтых и желтоголовых трясогузок, гнездятся дрозды Науманна, веснички, овсянки-крошки и пеночки-таловки. Все эти виды, за исключением веснички, к северу от устья реки Средней нам уже не попадались, что связано с исчезновением лесной растительности и хорошо развитых кустарников.

К северу от реки Яков (район устья реки Средней) на водоразделах преобладает довольно сухая мелкобугристая мохово-разнотравная тундра. Ерники оттесняются с вершин и склонов холмов в понижения, так же очень небольшую площадь занимают влажные падины со слабо текущей водой и луговидной растительностью с участием осок и пушицы. Среди бугристой тундры больше всего лапландских подорожников, на склонах обычны бурокрылые ржанки и встречаются белые куропатки, а в падинах – краснозобые коньки, кулики-воробьи и реже дутыш и турухтаны.

Район Урюнг-Хая находится уже в северной, лишайниково-моховой полосе типичной тундры (по терминологии Берга 1955). На водораздельных пространствах здесь преобладают кочковатые слабоувлажнённые лишайниково-моховые тундры, нередко с багульником и сухие пятнистые лишайниковые тундры на каменистых повышениях. В низинах у озёр и речек – влажная луговидная мохово-осоковая и полигональная тундры. Кустарников становится заметно меньше. Существенно изменяется и облик птичьего населения. Ряд видов выпадает, но появляются немногие новые. Резко изменяется соотношение численности видов даже в сходных биотопах.

Таким образом, на обследованном отрезке течения Анабара хорошо проступает зональность авифауны. Выделяется южная полоса (гора Эбе-Хая – устье реки Унжи) с преобладанием в составе птичьего населения воробьиных птиц, населяющих хорошо развитое лиственничное

разнолесье. Севернее (устье Унжи – устье Якова) отмечается сочетание типичных комплексов кустарниковой тундры (с преобладанием куликов) и полного набора видов воробьиных, свойственных редколесью и кустарникам (14 видов куликов и 15 – воробьиных).

На сравнительно узком (до 30-40 км шириной) пространстве, между устьем реки Яков и впадением в Анабар реки Средней, происходят наиболее заметные изменения в авифауне (появляются бурокрылые ржанки и круглоносые плавунчики) и ещё более глубокие – в населении птиц, что видно по соотношению численности видов.

К северу от реки Средней состав авифауны быстро меняется и район Урюнг-Хая характеризуется уже типичной северо-тундровой фауной со специфичными для неё видами (краснозобик, чернозобик, тундровый лебедь и бургомистр – у реки). Интересно нахождение здесь американского бекасовидного веретенника. По числу видов и особей в населении птиц резко преобладают кулики (14 видов), более заметными становятся и водоплавающие. Воробьиных – 7 видов.

Весна 1961 года была затяжной и холодной. Это, по-видимому, существенно отразилось на ходе размножения и численности птиц в тундре. Сокращение величины кладок и абортивные циклы у ряда видов птиц наблюдали в 1961 году на Таймыре В.В.Леонович и на острове Диксон С.М.Успенский. Возможно, это же обстоятельство определило неожиданную для нас количественную бедность птичьего населения тундр Анабара.

Обзор видов авифауны

Белая куропатка *Lagopus lagopus* L. В небольшом количестве гнездится на всей обследованной территории. Численность едва заметно возрастает в северной полосе типичной тундры, начиная от реки Средней. В конце зимы, в апреле и мае, массовое появление в полосе редколесья. Наибольшая концентрация куропаток в это время наблюдается, судя по рассказам местных жителей, в ивняках долины Анабара. Вдоль реки происходит, по-видимому, весеннее движение куропаток. Об этом свидетельствует большое количество трупов птиц (погибшие подранки и птицы, потерянные охотниками), которых мы видели в окрестностях Саскылаха и Доруохи. На маршруте в 12 км от Саскылаха 29 июня найдено 19 погибших куропаток и встречена пара у гнезда, 30 июня найдено 26 трупов птиц и вспугнут лишь один самец. Весной куропаток так много, что на них охотятся даже женщины и дети.

29 июня близ Саскылаха найдено гнездо с 6 яйцами, а 11 июля – с 2. Это были полные кладки, т.е. самки уже насиживали. 16 июля на левобережной пойме Анабара против устья реки Средней встречен выводок из 4 пуховых птенцов в возрасте 3-4 сут. При выводке была самка. У добытого в тот же день хорошо упитанного самца – начало линьки

в осенний наряд. В линьке горло, зоб, шея. Гонады небольшие, неактивные: 10.0×7.2 и 9.0×5.5 мм.

Гнездо белой куропатки – неглубокая довольно плоская ямка (ширина лотка 12.5 см, глубина – 4.2 см) со слабой выстилкой из сухих листьев осоки и ив. Размеры яиц, мм: 44.5×32.0, 46.8×30.7, 46.3×31.8, 44.9×31.8, 47.0×31.8, 46.9×32.0.

Кладки и выводки этого года оказались ненормально малыми, что, видимо, является следствием поздней весны и возвратом холодов. По наблюдениям Романова, число яиц в кладках колеблется от 10 до 14, а в выводках обычно бывает 10-12 птенцов (Сдобников 1959).

Тундряная куропатка *Lagopus mutus* Mort. Нами не наблюдалась, хотя Романов указывает, что видел её в некоторых притоках низовий Анабара.

Серый журавль *Grus grus*. L. По словам заместителя директора Анабарского совхоза (охотника П.Н.Латкина) серый журавль очень редко, раз в несколько лет, появляется на Анабаре. Местный житель М.А.Арьянов сообщил, что журавли встречаются в пролётное время по 1-3 птицы. Последний раз он видел серого журавля в 1958 году немного севернее Урюнг-Хая.

Стерх *Grus leucogeranus* Pall. Согласно словам Арьянова, эту птицу будто бы очень редко видят на Анабаре, сам же он белого журавля ни разу не встречал.

Тулес *Squatarola squatarola* L. Очень редок. Пара тулесов отмечена нами на водораздельном плато по правому берегу Анабара у Саскылаха 1 и 2 июля 1962. В окрестностях Урюнг-Хая 14 июля на маршруте в 12 км встречены 3 тулеса и 15 июля на маршруте в 15 км – 4. Тулеса держались на оголённых вершинах увалов крайне осторожно, не подпуская на выстрел. 14 июля наблюдался ещё один токовой полёт тулеса.

Золотистая ржанка *Charadrius apricarius* L. Две самки, добытые одним выстрелом, держались 1 июля 1961 у Саскылаха на влажной луговидной низине среди мохово-разнотравно-осоковой тундры. Они были хорошо упитанными: одна весила 196.5 г, другая – 211.5 г. Судя по состоянию яичника, одна отложила полную кладку из 4 яиц, другая же – лишь 3 яйца. В яичнике второй птицы помимо 3 жёлтых пятен был большой фолликул диаметром 17.5 мм с хорошо развитым сплетением кровеносных сосудов. Неподаляку от этих птиц замечены пролетавшими ещё 2 ржанки. Возможно, самцы. Насколько нам известно, это самое восточное нахождение золотистой ржанки на гнездовье.

Бурокрылая ржанка *Charadrius dominicus fulvus* Gm. Птица достаточно обыкновенна в типичной тундре почти сразу же после того, как вдоль Анабара кончается древесная растительность в виде листовенничного редколесья. Самая южная встреча вида в 2-3 км севернее

устья реки Быстрой, впадающей в Анабар (20 июля 1961). 13 июля в 15 км севернее устья реки Яков добыта самка (с 2 зарастающими наседными пятнами) и пуховичок в возрасте примерно 2-3 сут. 16 июля на высокой сухой тундре, против устья реки Средней, одна птица усиленно отводила, напоминая повадками хрустана у гнезда.

Все встреченные бурокрылые ржанки держались по сухим склонам холмов и увалов, покрытым либо мелкобугристой мохово-разнотравной, либо пятнистой лишайниково-моховой тундрой с участием в растительном покрове злаков, тогда как тулеса занимают самую вершину холмов и платообразные выравненные вершины увалов с более скудной и более низкорослой растительностью.

Хрустан *Charadrius morinellus* L. Характерный вид для щебенистых возвышенных участков сухой лишайниковой или разнотравно-лишайниковой тундры. Численность очень невысока, значительно ниже, чем можно было бы предполагать, исходя из характера местности.

В окрестностях Саскылаха найдено 2 гнезда. Полная кладка в 3 яйца обнаружена в одном гнезде 29 июня 1961, в другом – 11 июля. Самцы плотно сидели на гнёздах, а вспугнутые – держались у гнезда, имитируя подбитых птиц. Гнездо – неглубокая ничем не выстланная ямка. Размеры яиц, мм: 39.2×28.8, 38.6×28.0, 40.1×28.9.

11 июля в 22 ч в первом гнезде происходило вылупление: мы застали 2 птенцов и 1 яйцо. 12 июля в 15 ч Добрынина обнаружила в гнезде 2 птенцов: один из них только что вылупился (был ещё мокрый); третий птенец уже бегал около гнезда. Таким образом, вылупление длится около суток или больше.

11 июля близ Саскылаха встречен ещё один самец хрустана; из его поведения следовало, что поблизости находятся пуховички. Один хрустан (самец) встречен на плоской каменистой вершине горы Эбе-Хая. Он оказался среднеупитанным и весил 97.7 г. Севернее Саскылаха хрустаны нам не встречались, но в окрестностях Урюнг-Хая 15 июля был найден труп этого кулика, брошенный охотниками вместе с трупами 11 самцов турухтанов.

Галстучник *Charadrius hiaticula* L. В небольшом числе распространён почти всюду по берегам Анабара. Гнёзд, однако, не найдено. Птенец, уже начинающий летать, встречен близ посёлка Урюнг-Хая 15 июля 1961.

Краснозобик *Calidris testacea* Pall. Встречен в окрестностях Урюнг-Хая 14 и 15 июля в северной полосе типичной тундры. Добытая 14 июля 1961 самка была хорошо упитана, весила 61.1 г, имела яркое «самцовое» оперение, три наседных пятна. Яичник размером 9.1×5.2 мм с 3 жёлтыми телами – следами оторвавшихся фолликул.

Чернозобик *Calidris alpina* L. Встречен лишь недалеко от Урюнг-Хая, в северной полосе типичной тундры. Эти кулики держались на

влажной мохово-разнотравной тундре в низинах у озёр и на луговидных осоковых участках в пойме реки Урюнг-Хая. 14 июля 1961 на 12 км маршрута отмечено 7 чернозобиков; 5 из них (самцы и самки в ярком оперении) держались поодиночке, две птицы были в паре.

Добытая самка в «самцовом» оперении с ярко выраженным чёрным пятном на зобе и груди была средней упитанности и весила 28.2 г. Яичник мал: 6×4 мм, очевидно, не был активным в сезон этого года. Птица, по-видимому, не размножалась.

Кулик-воробей *Calidris minuta* Leisl. Встречается всюду в тундре по Анабару, но в южной половине обследованного района, в окрестностях Халганнаха и Саскылаха, крайне малочислен. Несколько больше его в районе впадения в Анабар реки Средней, севернее которой вид становится уже одним из самых обыкновенных. 11 июля недалеко от Саскылаха встретили одну самку с выводком из 3 пуховых птенцов в возрасте 2 сут. 13 июля в 30 км южнее Урюнг-Хая – пара с выводком трёхдневных пуховичков, 14 июля в мохово-лишайниковой тундре к востоку от Урюнг-Хая найдена самка с выводком из 4 пуховых птенцов в возрасте 3 сут, 16 июля на левом берегу Анабара, против устья реки Средней, встречен выводок из 4 птенцов в возрасте примерно 4 сут, при выводке держались оба родителя.

В отличие от белохвостого песочника, этот вид предпочитает более увлажнённую равнинную тундру с небольшими западинами с открытым водным зеркалом. Какого-либо тяготения к берегам реки кулик-воробей не обнаруживает, напротив, среди сырой луговидной поймы его меньше, а на сухих заросших ерником берегах нет вовсе.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii* Leisl. В сравнительно небольшом числе встречается всюду вдоль реки Анабар от горы Эбе-Хая (70 км южнее Саскылаха) к северу до окрестностей Урюнг-Хая. Избирает преимущественно незаболоченные берега с ивовым ерником, среди которого попадаются небольшие озерца или выходы грунтовых вод. Изредка попадался нам на плато среди разнотравно-моховой тундры с западинами, где всё же замещается куликом-воробьём. Тяготение белохвостого песочника к берегам большой реки хорошо заметно.

15 июля на правом берегу Анабара близ Урюнг-Хая встречена пара белохвостых песочников с 4 пуховыми птенцами в возрасте 2-3 сут, а 16 июля на левом берегу Анабара против устья реки Средней найдено гнездо с 4 птенцами не старше суток. Самка их обогрела и при нашем приближении сошла с гнезда.

Кулик-дутьш *Calidris melanotos* Vieill. На обследованной территории встречается повсюду; в кустарниковой тундре чаще, чем в северной полосе типичной тундры. Занимает достаточно хорошо увлажнённые травянистые уголья мохово-разнотравной и осоковой тундры и луговины как на водоразделах, так и в поймах рек. Наивысшая чис-

ленность (до 6-8 особей на 1 км маршрута) наблюдалась в окрестностях Саскылаха, а в пойме речки Урюнг-Хая 14 июля – только одна птица на 1 км маршрута.

Пуховые птенцы в возрасте 3-4 сут встретились нам у Саскылаха 11 июля, а 18 июля на левобережной пойме Анабара, против устья реки Средней, было найдено гнездо с 4 птенцами. Один из них только что вылупился, два других, более крупных, порывались покинуть гнездо, пока проводилось его измерение. Гнездо представляет собой довольно глубокую ямку диаметром 8×9 см и глубиной 6 см. Располагалось оно на кочке среди мохово-разнотравной влажной тундры, в 3-4 м от гнезда было небольшое заросшее пушицей болотце.

Пуховой птенец – на спинной стороне тела буро-коричневый с шоколадным оттенком. По этому основному фону разбросаны бледно-кремовые точки, сплетающиеся в сетчатый узор. Верх и бока головы – продольнополосатые. Полосы тёмные, черновато-бурые. Шея и грудь кремовые с лёгким рыжеватым налётом. Клюв чёрный. В окрестностях устья Средней на левобережье Анабара нам встретились две самки дутыша, заметно отличавшиеся от других уже в природных условиях более интенсивной окраской с рыжеватым оттенком и меньшими размерами. Одна из них добыта. Самка весила всего 51.7 г, хотя упитанность её была выше средней.

Турухтан *Philomachus pugnax* L. Широко распространён в различных угодьях анабарских тундр как на плато, так и в пойме реки. Предпочитает хорошо увлажнённые участки мохово-осоковой и мохово-разнотравной тундры с болотистыми западинами. Гнездится также среди «квадратных озерцов» поймы.

В начале июля самцы почти не встречались. Последний одиночный самец с чёрным воротником был замечен на речке Урюнг-Хая 14 июля 1961. Самки всю первую декаду июля были мало заметны, так как насиживали. В конец первой декады месяца началось вылупление. 11 июля недалеко от Саскылаха был встречен выводок из 2 пуховых птенцов в возрасте примерно 4 сут. В окрестностях Саскылаха нам встретилась кучка трупов самцов-турухтанов. Так же близ Урюнг-Хая около остатков костра мы обнаружили 11 трупов самцов-турухтанов, трупы одного хрустана, одной обыкновенной каменки, поодаль ещё одного турухтана. У костра валялись головы и перья шилохвостей, морянок, турпана, клоктунов и белой куропатки. По всей видимости, это результат браконьерства, которым занимается не местное население, а немногочисленные приезжие. У Саскылаха найдены также остатки фифи, полярной крачки, двух белых сов, мохноногого канюка и длиннохвостого поморника.

Восточный грязовик *Limicola falcinellus sibirica* Dress. До последнего времени места гнездования грязовика в Сибири не были из-

вестны и ареал его вычерчивался предположительно. В 1959 году он найден в качестве гнездящейся птицы на Колыме Е.П.Спангенбергом (1960) и в обстановке, позволяющей предполагать его гнездование на Индигирке Бёме и Успенским. На Анабаре грязовик найден нами в окрестностях Халганнаха и у Саскылаха.

Грязовики встречались нам как в лесотундре на низких заболоченных участках полигональной мохово-разнотравной тундры с отдельными лиственницами (Саскылах), так и в настоящей тундре: на озерах среди бугристой тундры с редким берёзовым ерником (Халганнах).

Гнездо с 3 только что вылупившимися птенцами и одним ещё не наклюнутым яйцом найдено у Саскылаха вечером 12 июля 1961. Судя по тому, что все три птенца несколько различались размерами, вылупление их происходило, вероятно, в течение суток. 13 июля в гнезде уже было 4 пуховых птенца. Гнездо представляет собой довольно глубокую ямку на кочке со мхом, осоками и цветущей куропаточьей травой. Ширина гнездовой ямки 85×95 мм, глубина — 35 мм. В гнезде подстилки из сухих листьев, ивы. Яйцо (33.0×23.1 мм) имеет довольно густой буровато-кофейный со слабым оливковым оттенком фон, по которому почти сплошь разбросаны ещё более тёмные, часто сливающиеся, неопределённой формы буро-коричневые и темнобурые наплывы и более резкие пестрины.

Однодневный пуховой птенец со спинной стороны каштаново-рыжевато-бурый с характерным светлым узором из сходящихся линий, образованным беловатыми окончаниями пуха (рисунок напоминает таковой у песочников). У основания пуховые перья на спине чёрные. Волосовидные перья также чёрные. Верх головы выделяется красновато-бурым цветом с черноватым и беловато-серым рисунком. Лоб и бока головы грязно-белые со светлым сероватым налётом, лоб разделён срединной буровато-чёрной полосой. От клюва к глазу тянется черноватая полоска, а ниже — черноватая и рыжая. Брюшная сторона светлая, серовато-белая на зобе с рыжеватым оттенком, образующимся вследствие рыжеватых окончаний волосовидных пёрышек. Клюв черноватый, несколько светлее у основания. Ноги оливково-бурые.

У гнезда держалась одна птица, она отводила от гнезда, имитируя раненую, но вскоре возвращалась к гнезду и садилась греть птенцов.

Западноамериканский бекасовидный веретенник *Limnodromus griseus scolopaceus* Say. Встречен нами лишь однажды, 15 июля 1961 в окрестностях Урюнг-Хая. Одиночная взрослая самка держалась среди мохово-разнотравной тундры с небольшими западинами и озерами в них. Судя по состоянию яичника и яйцевода и по наличию начавших зарастать наседных пятен, добытая самка явно размножалась в этом сезоне. Если эта птица гнездилась и не на Анабаре, то, вероятно, всё же где-то к западу от Лены.

Наблюдения последних лет позволяют предполагать, что этот вид расселяется на запад. Ранее известный только для Чукотского полуострова и реки Анадырь, вид этот был найден недавно на Колыме К.А. Воробьёвым и Е.П.Спангенбергом в местах, которые посещались уже раньше опытными зоологами.

Щёголь *Tringa erythropus* Pall. Встречен трижды только в южной половине обследованной территории. 3 июля одна птица на заболоченной низине с редкими лиственницами в пойме Анабара южнее Саскылаха, 6 июля у Халганнаха, другая, по-видимому, этого вида и 7 июля – третья птица летала с характерным криком над высоким берегом Анабара близ устья реки Чижи неподалёку от Халганнаха.

Фифи *Tringa glareola* L. Один из самых распространённых куликов в крае, наиболее характерен для южной и средней полосы обследованной территории, где есть древесная растительность. В районе устья реки Средней фифи уже немногочисленны, а в северной полосе типичной тундры (район Урюнг-Хая) редки.

Наибольшая численность этих куликов отмечена на заболоченных участках поймы с редкими лиственницами (окрестности Саскылаха) или на луговидных участках рядом с лесом (близ устья реки Федор). 30 июня 1961 в пойме южнее Саскылаха на маршруте в 10 км были встречены 24 фифи в подходящих для этого вида угодьях, т.е. 2.4 птицы на 1 км. Однако в числе встреченных здесь упомянуты не только явно семейные птицы, но и 12 фифи, кочевавших одной стайкой. 8 июля близ устья реки Федор отмечено 4 фифи (от гнёзд) на 1 км маршрута вдоль опушки пойменного леса. 16 июля на левобережной пойме Анабара против устья реки Средней на 2.5 км пути встретился лишь один фифи, т.е. 0.4 птицы на 1 км маршрута.

В северной полосе тундры в окрестностях Урюнг-Хая 14 июля был отмечен фифи на 12 км пути, т.е. 0.08 птицы на 1 км, а 15 июля там же на маршруте в 15 км не было встречено ни одного кулика этого вида. На водораздельной тундре фифи нами не встречены.

В конце июня и начале июля 1961 года фифи были на гнёздах. Однако 30 июня у Саскылаха мы видели ещё токовой полёт. В тот же день в яйце фифи мы нашли сформировавшийся эмбрион, заполнявший всю полость яйца. К 12 июля в этом гнезде птенцы уже вывелись и покинули его. В кладке 4 яйца. Размеры яиц, мм: 38.0×27.5, 41.7×28.3, 40.5×28.5, 42.0×28.6.

Гнездо фифи представляет собой довольно глубокую ямку. Помещается на кочке среди мокрой разнотравно-осоковой низины с редким низким ерником под прикрытием трав. У самца, добытого 10 июля близ Кыхыл-Кая, два больших наседных пятна (47×18 мм каждое) и уже спавшиеся гонады. Птица, добытая близ устья реки Федор, была жирной; два фифи, добытые у Кыхыл-Кая – средней упитанности. Вес

самки 67.3 г. У самца фифи (10 июля) происходила линька контурных перьев брюшка.

Азиатский пепельный улит *Tringa incana brevipes* Vieill. Этот восточносибирский вид добыт 8 июля 1961 на берегу Анабара у подножия горы Эбе-Хая. Два кулика держались на галечниковой отмели и кормились по урезу воды. Один из них оказался самцом, в это лето не размножавшимся (судя по состоянию гонад; их размеры 6.2×3.8 и 4.1×2.0 мм).

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius* L. Распространён от Саскылаха к северу. При этом у Саскылаха этот кулик малочислен, в районе устья реки Средней у границы древесной растительности его несколько больше и лишь в северной полосе настоящих тундр вид становится доминирующим в болотах поймы (например, 14 июля учтены 13.3 птицы на 1 км маршрута по пойме реки Урюнг-Хая). Гнездится плосконосый плавунчик как в пойме, избирая для гнезда кочки среди заросших осокой и другими водными растениями болотцев, так и в мохово-разнотравной тундре с мокрыми за-падинами на водоразделах.

В окрестностях Саскылаха найдены 2 гнезда: 4 июля с полной кладкой из 4 яиц на высокой тундре и 12 июля – с 4 яйцами в пойме. Гнездо представляет собой довольно глубокую ямку на вершине моховой кочки с небольшой подстилкой из сухих стебельков трав и сухих листьев ивы. Диаметр гнездовой ямки 95 мм, глубина гнезда 58 мм. Размер яиц ($n = 4$): $32-33 \times 22.5-23$ мм.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* L. Три круглоносых плавунчика встречены нами 16 июля 1961 в пойме Анабара на левобережье против устья реки Средней, а 19 июля там же – 4 куличка; кроме того, один плавунчик отмечен 14 июля около речки Урюнг-Хая. Нигде на водоёмах среди тундры этот вид нам не попадался. На луговидной пойме Анабара кулички держались на озерцах у заросших осокой берегов. Добытый самец был хорошо упитан, весил 33.5 г; гонады в спокойном состоянии: 2.6×1.7 и 2.0×1.9 мм. Возможно, птица не размножалась в сезон этого года. Никаких данных о гнездовании круглоносых плавунчиков в 1961 году по Анабару в районе устья реки Средней и речки Урюнг-Хая собрать не удалось.

Бекас *Gallinago gallinago* L. Наблюдался нами к северу вплоть до Урюнг-Хая. Наибольшая численность отмечена в лесистой пойме Анабара у Саскылаха. В районе устья реки Средней этот вид не отмечен. В пойме речки Урюнг-Хая найден лишь труп одного бекаса.

В конце июня и первых числах июля (до 9 июля) бекасы токовали днём и особенно в вечерние и ночные часы. Самец, добытый 9 июля у Саскылаха, имел ещё набухшие, но уже начавшие спадать гонады: 12.3×5.1 и 10.0×6.3 мм, был слабо упитанным и весил 95.4 г. Все три бекаса, попавшие к нам в руки (из окрестностей Халганнаха, Саскы-

лаха и Урюнг-Хая), были мелкими – у нижнего предела размеров, характерных для этого вида, и хорошо отличались от типичных материковых бекасов более светлой окраской с рыжеватыми тонами и большим количеством белого цвета в оперении.

Азиатский бекас *Gallinago stenura* Br. Зарегистрирован нами по токованию у Саскылаха (30 июня – два азиатских бекаса над поймой Анабара и 3 июля – один там же) и у Халганнаха 6 июля 1961.

Гаршнеп *Limnocyptes minima* Brünn. В небольшом числе встречался в начале июля в окрестностях Саскылаха*.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus* Temm. По одной, чаще по две птицы средний поморник изредка встречается в тундрах по берегам Анабара. Это редкая птица, общая численность её по крайней мере в 4-5 раз меньше, чем длиннохвостых поморников.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus* Vieill. Сравнительно обыкновенная птица по Анабару и в прилежащих тундрах, хотя общая численность невысока. 12 июля 1961 в пойме у Саскылаха в гнезде было 1 яйцо (уже насиженное) и 15 июля в гнезде близ Урюнг-Хая – полная кладка из 2 яиц. Размеры яиц, мм: 50.1×36.0 (12 июля), 52.0×38.8 и 54.6×38.8 (15 июля). Гнездо – неглубокая ямка диаметром 160×180 мм – имело подобие выстилки из ягеля, сухих листьев ивы и небольших сухих веточек карликовой берёзки. Из всех поморников этого вида, встреченных за период с 29 июня по 20 июля, две птицы были тёмной фазы.

Розовая чайка *Rhodostethia rosea* MacGillawray. По словам охотоведа Е.А.Туприна, одна розовая чайка встречена им весной 1961 года у слияния рек Харабыла и Джекенга. Очевидно, это залёт в пролётное время.

Серебристая чайка *Larus argentatus* L. Более или менее обыкновенна по Анабару в его нижнем течении к северу от Саскылаха. Гнездование нами не установлено. Среди встреченных чаек годовалые птицы, сохраняющие ювенальное оперение, составляют не более 10-15%.

Бургомистр *Larus hyperboreus* Gunn. Эти крупные чайки изредка встречались нам на Анабаре по одной-две птицы к северу от устья реки Доруохи 13 и 20 июля 1961, и лишь одна чайка встречена несколько южнее Доруохи 4 июля. Данных по гнездованию вида нет.

Речная крачка *Sterna hirundo* L. Три крачки, вероятно, этого вида встретились нам в самой южной таёжной части нашего маршрута близ устья реки Федор 7 июля и, видимо, они же 8 июля 1961.

Полярная крачка *Sterna paradisaea* Brünn. Около Саскылаха и южнее довольно редка, севернее – одна из самых обыкновенных птиц на реке, хотя нигде не образует скоплений. Гнёзд не найдено.

* В окрестностях посёлка Тикси 28 июня 1961 нами был отмечен токующий гаршнеп.

Краснозобая гагара *Gavia stellata* Port. Изредка встречалась нам парами на больших озёрах, близ реки и на самом Анабаре.

Чернозобая гагара *Gavia arctica* L. Встречалась чаще предыдущего вида по озёрам как в «лесной» пойме, так и среди типичной тундры. Иногда встречается на самой реке, где и кормится.

Тундровый лебедь *Cygnus bewickii* Yarrel. За всё время нашей поездки мы видели только одну пару лебедей 14 июля на речке Урюнг-Хая. Судя по поведению птиц, поблизости было их гнездо.

Белолобый гусь *Anser albifrons* Scop. Этот гусь, видимо, довольно обычен на Анабаре, но численность его летом 1961 года была весьма невысокой. Мы видели далеко не каждый день по 2-3 птицы, 6 июля у Саскылаха отмечена стая в 12 гусей и 8 июля над Халганнахом стая из 31 гуся, через 3 ч за ними пролетели ещё 3 белолобых гуся.

Пискулька *Anser erythropus* L. Весной и осенью, по словам местных охотников, вдоль Анабара происходит массовый пролёт пискулек. В посёлках Доруоха и Урюнг-Хая мы видели крылья, видимо, этих гусей, используемые в хозяйстве.

Гуменник *Anser fabalis* Lath. Встречались по 1-3 птицы в окрестностях Саскылаха и в других местах, однако численность вида на гнездовье в 1961 году следует считать невысокой. По сообщению сотрудников метеостанции в Саскылахе, в гнезде гуся (вероятно, гуменника), расположенном у озера в пойме Анабара близ Саскылаха, 27 июля было 2 яйца, самка насиживала.

Шилохвость *Anas acuta* L. Немногочисленная утка пойменных водоёмов на всей обследованной территории. 12 июля 1961 в гнезде близ Саскылаха было 6 насиженных яиц. Размер их 54.1-57.6×36.3-38.9 мм. Гнездо, сложенное из сухих травинок, мха и пуха, располагалось во мху, между кочек под листовенницей, среди заболоченной низины с редкими клочками ивового ерника. Диаметры гнезда 253×225, глубина лотка 115, ширина лотка 135 мм. Максимальная толщина стенок гнезда – 63 мм. 19 июля на протоке в пойме Анабара против устья реки Средней встречен выводок из 4 пуховых птенцов в возрасте примерно 5 сут.

Чирок-клоктун *Anas formosa* Georgi. В очень небольшом числе встречался на всей обследованной территории. 6 июля на речке близ Халганнаха добыты 2 линных (нелетающих) самца. У самки, добытой 16 июля в пойме Анабара против устья реки Средней, яйцевод оказался расширенным и на яичнике были следы 5 оторвавшихся фолликул.

Морская чернеть *Aythya marila* L. Трёх уток, очевидно, этого вида, мы заметили летящими над Анабаром 8 июля 1961 между Саскылахом и Халганнахом.

Турпан *Melanitta fusca* L. Встречается значительно реже синьги. Два турпана были встречены на Анабаре 4 июля между Саскылахом и

Доруохой и 20 июля ещё 6 приблизительно там же, близ Кыхыл-Кая. В составе этой группы были 4 самца и 2 самки.

Синьга *Melanitta nigra* L. Встречается на озёрах и на Анабаре. Численность невысока. В июле у Саскылаха можно было наблюдать группы по 8-9 уток.

Морянка *Clangula hyemalis* L. Самая распространённая на Анабаре утка, но численность всё же невысока. Держится на крупных незаросших озёрах и на реке.

Гоголь *Vincerphala clangula* L. Голову этого нырка мы нашли среди кухонных остатков на окраине Халганнаха.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator* L. На Анабаре редок. Встречен нами лишь дважды: 6 июля 1961 близ устья Чижи (т.е. в «лесной» полосе) – 2 птицы и 13 июля между Доруохой и устьем реки Якова – 1 крохаль.

Сокол-сапсан *Falco peregrinus leucogenys* Brehm. Немногочисленная гнездящаяся птица Анабара, встречена нами только в трёх местах: 7 июля 1961 в самом южном районе у скал в устье реки Федор; 17 июля пара соколов на высоком правом берегу реки Средней при впадении её в Анабар и ещё одна птица 15 июля – на правом берегу Анабара у излучины реки при впадении правого притока в 4 км южнее Урюнг-Хая. В этом месте обнаружена постоянная присада, где найдены пищевые остатки разной давности: самка турухтана, две растерзанных белых куропатки и только что принесённый обский лемминг.

В устье реки Средней сапсаны гнездились. При нашем приближении обе птицы крайне беспокоились. Добытый самец оказался выше средней упитанности, весил 652 г и имел уже спавшиеся гонады (8.6×6.0 и 6.8×4.0 мм). В желудке сокола были куски мяса, лапки и клювы одного круглоногого плавунчика, одного краснозобого конька и одного лапландского подорожника. На присаде сапсана – остатки одной белой куропатки.

Кречет *Falco gyrfalco* L. Найдено одно гнездо кречета в 7 км к северу от Саскылаха на правом берегу реки Анабар. Гнездо располагалось на высокой (35 м) береговой скале Кыхыл-Кая, на её уступе (высота 18-20 м). Оно представляло собой большое, сверху плоское (приотптанное) сооружение, хорошо заметное издали на красноватом фоне скалы благодаря белым от помёта стенкам гнезда и участка скалы под гнездом. В гнезде было 2 птенца, один очень светлый, почти полностью белый, другой – буровато-серый. 10 июля птенцы были почти полностью оперены, 20 июля они ещё оставались в гнезде, махали крыльями и явно были готовы к вылету. У гнезда держались обе взрослые птицы, вели себя очень осторожно. Одна из них (более крупная – самка) очень светлая, у неё происходила смена маховых перьев. Вторая взрослая птица (самец) выглядела темнее.

Под гнездом у подножия скалы найдено более 150 мумифицированных утерянных птиц обских леммингов, остатки нескольких белых куропаток в зимнем оперении и крыло дрозда Науманна. Неподалёку под присадой («столовой») кречетов оказалось около 140-150 мумифицированных леммингов и остатки нескольких птиц. Прилетевшая при нас к гнезду птица несла в лапах также, по-видимому, лемминга. Следовательно, основу питания кречетов составляют грызуны.

Дербник *Falco columbarius* L. Гнездится. Встречен на гнезде в береговых обрывах Анабара между Доруохой и Саскылахом 5 и 13 июля.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* L. Этот вид отмечен нами близ Урюнг-Хая 16 июля. Местные жители знают орлана-белохвоста и считают его в этих краях очень редкой птицей.

Мохноногий канюк *Buteo lagopus* Brünn. Наиболее обычная из всех хищных птиц Анабара. Найдено 6 гнёзд, которые помещаются обычно на уступах берегового обрыва или на склонах возвышенностей. 13 июля южнее устья реки Половинной (правый берег Анабара) в гнезде было 3 пуховых птенца примерно недельного возраста. 17 июля в гнезде близ устья реки Средней был пуховой птенец в возрасте 10-12 дней и, кроме того, 3 яйца-болтуна. Гнездо сложено из веток ив, карликовой берёзки и лиственниц. В нем были обнаружены недавно принесённые ветки карликовой берёзки с повядшими листьями. Диаметр гнезда 104 см, высота постройки 52 см, диаметр лотка 33 см.

Белая сова *Nyctea scandiaca* L. Нами встречена только раз, 8 июля, между Саскылахом и Халганнахом. Кроме того, найдено три трупа белых сов в окрестности Саскылаха, а в пойме Урюнг-Хая обнаружены крупные погадки этой птицы, состоящие почти сплошь из остатков обских леммингов.

Чечётка *Carduelis flammea* L. Чечётки обыкновенны всюду, где есть лиственничное редколесье и хорошо развитые кустарники. Распространены по ерникам даже в северной полосе настоящей тундры (Урюнг-Хая, 15 июля), однако малочисленны там. Особенно много чечёток в лиственничном редколесье среди пересечённой местности. Свои гнёзда чечётки размещают обычно в развилке веток кустарника на высоте 15-70 см от земли. Гнездо – плотная постройка в виде глубокой чашки, свитой из сухих стеблей трав. В выстилке лотка есть перья. Два найденных гнезда имели следующие размеры: диаметр гнезда 105 и 87×97 мм, высота гнезда 77 и 86 мм, диаметр лотка 60 и 45×56 мм, глубина лотка – 40 мм.

Сроки размножения растянуты, что, возможно, связано с разорением людьми и собаками гнёзд близ поселков. 4 июля в гнезде чечётки на окраине Доруохи обнаружены 4 полуоперившихся птенца (за 10 дней до этого там было 5 яиц, но одно оказалось болтуном). 13 июля в гнезде чечётки севернее устья реки Яков мы застали момент вылупле-

ния: 1 птенца и 4 яйца. Размеры яиц ($n = 4$): 19.3-18.7×13.8-13.2 мм. В июле чечётки встречались как парами, так и группками по 3-8 птиц.

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla* Pall. Распространена по Анабару до границы лесной растительности. Северная граница этой немногочисленной здесь птицы проходит, видимо, где-то в районе реки Средней, т.е. значительно севернее, чем она проводилась (предположительно) раньше для междуречья Хатанга – Лена, но южнее, чем на Восточном Таймыре. Там этот вид доходит до устья реки Большая Бадахна. Восточнее, на Лене, овсянка-крошка прослежена до реки Ухта (Капитонов, Чернявский 1960). Гнездится главным образом в пойме, но поднимается и на водораздельную тундру при наличии там кустарников. Держится также среди лиственничного редколесья и в лесу таёжного облика с подлеском из ольхи (отмечены недалеко от устья реки Федор, у Саскылаха, Кыхыл-Кая и Доруохи). Найденное близ Саскылаха гнездо располагалось на кочке, поросшей злаками и мхом. Гнездо глубокое, свито из стеблей злаков. Диаметр гнезда 114 мм, диаметр лотка 71 мм, глубина лотка 50 мм. 2/ июля 1961 в гнезде было 5 сильно насиженных яиц. Размеры их: 19.1-19.9×14.5-15.0 мм. Яйца овальные, слабо приостряющиеся к одному концу. Эмбрионы в яйцах хорошо сформированы, но желточный мешок был ещё велик.

Северная полярная овсянка *Emberiza pallasi polaris* Midd. Распространена на север до Доруохи, численность повсюду невысокая. Встречается и несколько севернее, даже за пределом лесной растительности. Как и предыдущий вид, гнездится главным образом в пойме, но также и среди кустарников в тундре на водоразделах (Саскылах). В гнезде, найденном 2 июля в пойме Анабара близ Саскылаха, было 6 насиженных яиц. Гнездо очень аккуратно свито из сухих мелких травинки, помещалось на земле среди ерника. Диаметр гнезда 102 и 104 мм, диаметр лотка 51 и 58 мм. Глубина лотка 48 мм. Общий тон яиц кремово-розоватый, несколько более тёмный на половине яйца, примыкающей к тупому концу. По всему яйцу беспорядочно разбросаны округлые и удлинённые черновато-бурые поверхностные пестрины разной величины. Глубокие отметины, тонкие, извитые, буровато-серого цвета с сиреневым оттенком. Размеры яиц, мм: 18.0×14.0, 19.4×14.1, 18.4×14.1, 18.1×14.0, 18.2×14.1, 18.8×14.2. В яйцах оказались довольно крупные хорошо сформированные зародыши с длинными пушинками на теле. С гнезда вспугнута самка (поздно вечером). Указанное описание несколько расходится с тем, что писал К.А.Воробьёв (1958). В двух найденных этим автором гнёздах было по 5 яиц, насиживал самец. Наша находка продвигает северную границу гнездовой области полярной овсянки значительно к северу. А.А.Романовым она в Лено-Хатангском крае вовсе не отмечена, в долине Лены прослежена В.И.Капитоновым и Ф.Б.Чернявским (1960) до реки Лонка, но, как пишут

авторы, возможно, встречается и севернее.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* L. Встречается повсюду, но местами редок. Наибольшая численность наблюдалась на участках типичной тундры: на плоской низинной бугристой мохово-разнотравной тундре с берёзовым ерником и мокрыми западинами (окрестности Халганнаха). 6 июля 1961 на 1 км маршрута отмечено 10 подорожников; на участке бугристой мохово-разнотравной тундры с багульником и редким ерником, окаймляющей пойменную низину реки Урюнг-Хая; 14 июля на 10 км встречено 20 подорожников.

В пойме реки Анабар как в полосе лиственничного редколесья, так и за пределами лесной растительности подорожники странным образом малочисленны. Особенно редки они у Саскылаха, в пойменном ландшафте «квадратных озерцов» и на плато в мохово-разнотравной тундре. Вполне возможно, что малая численность подорожников в 1961 году на Анабаре – результат ненормально поздней весны. Вероятно, в связи с малочисленностью птиц следует отметить несколько необычную для них осторожность: птицы держались на почтительном расстоянии и ни разу не «показали» нам своего гнезда.

В конце июня подорожники были ещё на гнёздах. 6 июля у Халганнаха птицы носили корм птенцам. 11 июля близ Урюнг-Хая был встречен едва перепархивающий слётки подорожника. 16-19 июля несколько слётков мы видели в окрестностях устья реки Средней.

Пуночка *Plectrophenax nivalis* L. По словам А.А.Романова, широко распространена в Лено-Хатангской тундре, однако нами ни разу не встречена, хотя у Саскылаха мест, пригодных для её гнездования, достаточно. По словам местных жителей, в мае-июне пуночки в массе пролетают к северу. В это время их добывают для еды, промыслом занимаются преимущественно дети.

Тундровой рогатый жаворонок *Eremophila alpestris flava* Gm. Крайне редок. В окрестностях Саскылаха лишь один раз встречена пара на участке сухой лишайниково-разнотравной тундры на водораздельном плато. Добытый самец был средней упитанности, весил 42.3 г и имел несколько набухшие гонады: 7.5×5.8 и 8.2×7.2 мм. Кроме того, одного поющего самца мы видели над плоской (каменистой с лишайниками) вершиной горы Эбе-Хая 7 июля. По словам А.А.Романова, этот вид распространён в типичных для него местообитаниях повсеместно.

Очковая белая трясогузка *Motacilla alba ocularis* Swinh. В небольшом количестве, по 1-2 пары, гнездится в посёлках (Халганнах, Саскылах, Доруоха, Урюнг-Хая) и по берегу Анабара, на каменистых участках. Гнёзда в посёлках располагались под застрехами и на чердаках деревянных домов, в Урюнг-Хая гнездо было найдено в брошенном тарном ящике. 4 июля в Доруохе одно гнездо имело кладку, другое – 4 недавно вылупившихся птенца (суточные) и 1 яйцо-болтун. 14

июля в Урюнг-Хае в гнезде, сделанном из стебельков трав и расположенном на стружке в ящике, было 6 птенцов, уже начавших оперяться. Диаметр гнезда 13.5 см, диаметр лотка 7.5 см. В посёлке Халган-нах гнездо с 4 птенцами найдено под крышей дома 7 июля. Кроме того, белые трясогузки гнездились по каменистым обрывам Анабара около Саскылаха, Кыхыл-Кая, Эбе-Хая и в других местах.

Восточная желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola citreola* Pall. По пойме реки и её склонам довольно обычна, но распространена несколько неравномерно: на севере – до устья реки Средней. Здесь, видимо, расположен самый северо-восточный угол ареала этого вида. Отмечается значительная индивидуальная изменчивость, неизвестная в других частях ареала. А именно: помимо особой типичной для этого подвида расцветки встречаются птицы, имеющие верх головы и бока её (щёки) чёрные лишь с незначительной примесью жёлтого цвета. У таких птиц резко бросается в глаза широкая жёлтая бровь. Кроме того, у них (по добытым экземплярам) нет чёрного цвета на затылке, он одноцветен со спиной, и эти особи несколько меньше типичных. Есть особи, у которых верх головы очень бледный, почти белый, что очень сильно напоминает расцветку головы *M. flava leucosephala*.

Размеры: самцы «типичной» расцветки – длина крыла 82 мм, вес 21.77 г; самец с «белой» головой – длина крыла 88 мм, вес 21.2 г; самцы с «чёрной» головой – длина крыла 82 и 86 мм, вес 19.7 и 19.7 г. Самка – длина крыла 81 мм. Самец, добытый 16 июля, линяет; 5-е, 6-е и 7-е маховые у него новые, лишь несколько больше половины нормальной длины. Средняя пара рулевых примерно 2/3 нормальной длины.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava plexa* Tayet et Bangs. Обитает там же, где и предыдущий вид, но распространение её не доходит до устья реки Средней. У Доруохи многочисленна и несколько преобладает над желтоголовой трясогузкой. Держится главным образом близ реки по склонам холмов с лиственничным редколесьем, куртинами ольхи и ив и мохово-разнотравным покровом. Местами гнездится бок о бок с желтоголовой трясогузкой. Встречаются как особи с хорошо выраженной бровью, так и не имеющие бровей с тёмными уздечкой и ухом. 9 июля у Саскылаха отмечены первые слётки.

Краснозобый конёк *Anthus cervina* Pall. Один из самых распространённых в Анабарских тундрах видов воробьиных птиц, причём охотнее держится там, где имеются редкие лиственницы, на которые эта птица охотно садится. Во время токового полёта взлетает обычно с дерева, перелетая затем на землю. Во время насиживания относительно мало заметна, но с 8-9 июля активность её резко повысилась, что связано с началом кормления птенцов. 16 июля в окрестностях устья реки Средней пойман перепархивающий слёток этого конька. В гнезде, найденном в пойме Анабара у Саскылаха 30 июля, было 5 яиц,

содержавших довольно большие зародыши. Размеры яиц 18.1-18.9×14.9-15.1 мм.

Горный конёк *Anthus spinoletta* L. Немногочислен, распространён спорадически, приурочен к каменистым участкам как на возвышенностях (лишайниковая тундра с отдельными угнетёнными лиственницами на плато горы Эбе-Хая, высота 271 м н.у.м.), так и по самому берегу Анабара в местах, где по склону крутого берега каменистые осыпи чередуются с зарослями ив и отдельными лиственницами (устье реки Средней). Вероятно, этот вид был отмечен и близ Урюнг-Хая на безлесном, но с ерником, каменистом берегу Анабара. Добытый 7 июля близ устья реки Средней самец был средней упитанности с очень маленькими гонадами (3.8×2.0 и 3.3×2.8 мм). Можно полагать, что птица в этот сезон не размножалась.

Весничка *Phylloscopus trochilus* L. Широко распространена в долине Анабара далеко к северу за пределы лесной растительности, проникая в северную полосу типичной тундры. В районе устья реки Федор и Унжи, у Саскылаха и Доруохи этот вид обыкновенен, в районе устья реки Средней и Урюнг-Хая – малочислен. Пение весничек мы слышали вплоть до 20 июля (до отъезда). Странно, что весничка не отмечена Романовым по Анабару, как, впрочем, и по всему Лено-Хатангскому краю.

Таловка *Phylloscopus borealis* Blas. Распространена в долине Анабара к северу до устья реки Средней, следовательно, в отличие от веснички лишь незначительно выходит в открытую тундру за пределы лиственничного редколесья. Многочисленна в южной части обследованной территории, где лес по Анабару имеет подлесок из ольшаника и носит таёжный характер (склоны горы Эбе-Хая, устья реки Федор). В окрестностях Саскылаха и Доруохи обыкновенна, но по численности всё же уступает весничке; близ устья Средней – малочисленна. У добытой 2 июля (Саскылах) самки в яйцеводке находилось вполне сформированное в скорлупе яйцо размером 5×11 мм. На яичнике у этой птицы обнаружены следы 5 оторвавшихся фолликул. Пение таловок мы слышали ещё 16 июля.

Тёмный дрозд Науманна *Turdus naumanni eunotus* Temm. Обычен всюду, где есть деревья или крупные кустарники. Распространён к северу, по-видимому, лишь до северного предела лиственничного редколесья (устье реки Яков). У Доруохи вполне обыкновенен, в районе устья реки Средней уже не наблюдался, но перья этого дрозда там были найдены. Гнездовый биотоп в долине Анабара – лиственничное редколесье, в особенности с примесью кустарников по склонам холмов или берега. Гнёзда устраиваются невысоко над землёй на лиственницах на горизонтально расположенных стволах или в развилке ветвей у ствола. Гнёзда обмазаны изнутри сильнее или слабее. В последнем

случае имеется значительный внутренний слой из сухой травы. Два гнезда найдены в окрестностях Саскылаха (2 и 4 июля) и одно у Кыхыл-Кая (10 июля). В кладке 2 июля было 6 яиц. В гнезде, найденном 4 июля, были 4 уже довольно крупных, но ещё слепых птенца. В гнезде у Кыхыл-Кая 10 июля – четыре оперившихся птенца (длина клюва 15 мм). Это гнездо было выше других над землёй – 1.2 м. Диаметр гнезда 14.5 см, высота постройки 9.5 см, диаметр лотка 10.5 см. Размеры другого гнезда: высота всей постройки 10.5 см, диаметр со стенками 14.6 см, диаметр лотка 9.3 см, глубина его – 6.8 см.

Яйца дрозда Науманна бледного зеленовато-голубого цвета с мелким расплывчатым и каким-то мутным бледно-коричневым крапом и с немногочисленными очень мелкими бурыми точечками. Острый конец яйца светлее. Размеры яиц ($n = 5$): 27.9-29.8×19.2-19.9 мм.

За кормом птица (самец) вылетает, видимо, до полукилометра от гнезда; гнёзда располагаются далеко друг от друга. Впрочем, однажды нам пришлось слышать двух самцов, которые пели на лиственницах в 20-30 м друг от друга. Пение дрозда Науманна мы не рискуем передать словами, но можем сказать, что оно хорошо отличается от пения белобровика *Turdus iliacus* и звучит как-то более «определённо». У гнёзд держатся обе птицы, но сидит на яйцах, по-видимому, только самка. Пока в гнезде яйца, птицы держатся очень скрыто. По выводе птенцов чрезвычайно беспокоятся и легко выдают местоположение гнезда.

По словам А.А.Романова (Сдобников 1959), по всему Ленско-Хатангскому краю широко распространён белобровик и это будто бы единственный дрозд этих мест. Между тем мы белобровика не встретили вовсе. Е.В.Козлова любезно просмотрела для нас сборы Романова в Зоологическом институте Академии наук и обнаружила хранящихся там дроздов Науманна, ошибочно названных белобровиками.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe* L. Очень редка. Отдельные пары встречались на щебенистых участках с лишайниками по склонам водораздельных холмов или по берегу Анабара как среди редколесья, так и в северной полосе тундры. Пункты встреч: гора Эбе-Хая (пара), окрестности Саскылаха (две пары), устье реки Средней (пара), берег Анабара близ Урюнг-Хая (пара). Самка, добытая из пары 11 июля у Саскылаха, была ниже средней упитанности – весила 23.2 г – и имела наседное пятно, занимавшее почти всю грудь и брюшко птицы. В то же время яичник был мал и производил впечатление не функционировавшего в этот сезон. Не была ли эта самка «патронессой»?

Варакушка *Luscinia svecica* L. Распространена повсеместно, где есть кустарники. В долине Анабара и по её склонам обычна, при этом в полосе редколесья их заметно больше, чем в северной полосе тундры, где эту птицу можно считать малочисленной.

В конце июня (29 июня 1961) в гнёздах — яйца, в начале июля — уже птенцы (2-11 июля). В кладках и выводках было по 6 яиц или птенцов. 12 июля у Саскылаха найдено гнездо варакушки, содержащее ещё кладку из 6 яиц.

Гнёзда варакушек располагались на земле, на кочке под прикрытием трав или кустарника. Гнездо, найденное близ Доруохи 4 июля, имело в диаметре 10.8 см, диаметр лотка был 5.8 см. У гнёзд обычно держались оба родителя.

Воронок *Delichon urbica whitheleyi* Swinh. [*D. u.lagopoda* Pallas]. Небольшая разреженная гнездовая колония обнаружена на береговой скале Кыхыл-Кая в непосредственном соседстве с гнездом кречета. Насчитано 14 гнёзд (возможно, их было и больше), которые лепились к скалам обычно так, чтобы сверху они были прикрыты скалой. В одном из просмотренных гнёзд (10 июля) оказалось 4 яйца. Кроме того, воронки отмечены нами у берегового обрыва в Халганнахе. Указанные пункты — самые северные места гнездования этого вида, отстоящие много севернее от известной ранее границы ареала.

Береговая ласточка *Riparia riparia* L. Так же как и у воронки, на Анабаре — самая северная точка гнездования береговушки. Мы наблюдали несколько этих ласточек у берега реки Анабар немного ниже впадения в неё реки Федор.

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв К.А. (1958) 2012. К биологии размножения некоторых представителей арктической и американской орнитофауны в северо-восточной Якутии // *Рус. орнитол. журн.* **21** (819): 2940-2945.
- Капитонов В.И., Чернявский Ф.Б. (1960) 2010. Воробьиные птицы низовьев Лены // *Рус. орнитол. журн.* **19** (591): 1459-1477.
- Сдобников В.М. 1959. Материалы по фауне и экологии птиц Ленско-Хатангского края (по сборам и наблюдениям А.А.Романова) // *Тр. ин-та биол. Якутск, фил. АН СССР* **6**: 119-143.
- Спангенберг Е.П. (1960) 2012. Новые сведения по распространению и биологии птиц в низовьях Колымы // *Рус. орнитол. журн.* **21** (737): 560-567.
- Успенский С.М. 1964. Материалы по фауне птиц севера Анабарских тундр // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **9**: 63-97.

Перепончатопалый галстучник *Charadrius semipalmatus* – новый вид орнитофауны Командорских островов

Е.Г.Мамаев

Евгений Георгиевич Мамаев. Государственный природный биосферный заповедник «Командорский», ул. Гагарина, д. 4, с. Никольское, Алеутский район, Камчатский край, 684500. Россия. <http://www.komandorsky.ru>. E-mail: eumetopias@mail.ru

Поступила в редакцию 27 октября 2014

В заповеднике «Командорский» проводится регулярное обследование территории и прилегающей к островам акватории для выявления редких гнездящихся, мигрирующих и залётных видов птиц. В одно из таких обследований были встречены галстучники.

Пару галстучников наблюдали 13 и 14 июля 2014 на илистых отмелях реки Гаванской возле моста в границах села Никольское на острове Беринга (55°12.2' с.ш., 166°00.5' в.д.). Птицы кормились на обнажившемся в отлив дне речки. Здесь же держалось 6 чернозобиков *Calidris alpina*. Птицы были сфотографированы (см. рисунок) и определены как перепончатопалые галстучники *Charadrius semipalmatus*. В дальнейшем правильность видовой идентификации была подтверждена членами Фаунистической комиссии по куликам.

Перепончатопалый галстучник *Charadrius semipalmatus*. Река Гаванская, остров Беринга, Командорские острова. 14 июля 2014. Фото Е.Г.Мамаева.

В 2011 году на острове Беринга впервые для Командорских островов были зарегистрированы галстучники *Charadrius hiaticula* (Буйволов 2011). В том же году галстучников неоднократно наблюдал здесь и В.А.Бузун (2011). В своём отчёте он предположил, что среди них могут быть и перепончатопалые, но доказательств этого не представлено.

Основная гнездовая часть ареала перепончатопалого галстучника находится на Аляске и севере Канады. Это довольно обычный обитатель островов Алеутской дуги. Здесь отмечены случаи его гнездования, например, на островах Лисьих (Восточные Алеутские острова), на острове Адак (Центральные Алеутские острова) (Gibson, Byrd 2007). На острове Булдырь (Ближние Алеутские острова) перепончатопалых галстучников впервые отметили в 1974 году, а на острове Атту (самом ближнем к Командорским островам – расстояние до острова Медного 350 км) – в 1992 году. Обычно на Алеутских островах *Ch. semipalmatus* регистрировали либо на весеннем пролёте (конец мая – начало июня), либо на осеннем (август-сентябрь). Лишь однажды одиночная птица встречена в середине лета – 10 июля 1989 – на острове Булдырь.

В России перепончатопалый галстучник является гнездящимся и залётным видом (Нечаев, Гамова 2009). Он гнездится на Чукотке и, вероятно, на острове Врангеля (Коблик и др. 2006).

Встреча на острове Беринга пары перепончатопалых галстучников является первой задокументированной регистрацией вида на Командорских островах и увеличивает фаунистический список птиц заповедника «Командорский».

Автор выражает благодарность П.С.Томковичу (Зоологический музей Московского университета им. М.В.Ломоносова) и Ю.Н.Герасимову (КФ ТИГ ДВО РАН) за помощь в определении птиц по фотографиям.

Л и т е р а т у р а

- Бузун В.А. 2011. Птицы Командорских островов: сезон 2011 года (с элементами обзора состояния видов на сопредельных территориях). Научный отчёт заповедника «Командорский». Никольское: 1-54 (рукопись).
- Буйволов Ю.А. 2011. Галстучник *Charadrius hiaticula* – новый вид авифауны Командорских островов // *Рус. орнитол. журн.* **20** (667): 1254-1255.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Gibson D.D., Byrd G.V. 2007. *Birds of the Aleutian Islands, Alaska*. Series in ornithology, 1: 1-367.

О зимовках некоторых видов птиц на юге Казахстана

В.Г.Колбинцев

Второе издание. Первая публикация в 2003*

В последнее десятилетие, очевидно, по вполне закономерным причинам изменений климата в сторону потепления, на юге Казахстана стали отмечаться некоторые виды птиц, ранее никогда не регистрировавшиеся здесь на зимовках. Так, начиная с зимы 1994/95 года большие белые цапли *Egretta alba* стали ежегодными нормально зимующими птицами по незамерзающей речке Арысь в предгорьях Таласского Алатау, а также в городской черте и окрестностях города Тараз (Колбинцев 1999), где в начале января 1998 года их наблюдали вместе с группой малых поганок *Tachybaptus ruficollis*, чернышом *Tringa ochropus* и зимородком *Alcedo atthis*. Кроме того, на протяжении всей зимы 2001/02 года на частично незамерзающем озере в центре города оставалось не менее трёх особей озёрных чаек *Larus ridibundus*. В восточных предгорьях Малого Каратау на покрытых снегом полях под перевалом Куюк 29 января 2003 мы наблюдали большую группу дроф *Otis tarda*, насчитывающую около 40 особей.

В относительно мягкую зиму 2003/04 года в предгорьях Таласского Алатау в районе слияния рек Арысь и Джабаглы была зарегистрирована зимовка ещё одного вида – камышницы *Gallinula chloropus*. Группа этих птиц, насчитывающая не менее 4 особей, наблюдалась здесь 23, 27, 31 декабря 2003 и 20 января 2004 на воде незамерзающего пруда с выходами родников на окраине посёлка Акбиик. Здесь же в последний из перечисленных дней вдоль речки Арысь встретили 2 большие белые цапли и 8 крякв *Anas platyrhynchos*.

Если большинство выше перечисленных фактов зимовок, вероятно, являются вполне закономерным явлением, то встречу длиннохвостых синиц, или ополовников *Aegithalos caudatus* в данном регионе можно отнести к разряду эксклюзивных. Так, группа из 7 особей этих птиц была отмечена 7 февраля 1982 в горах Малого Каратау в верховьях ущелья Беркара. Ещё один ополовник зарегистрирован в тот же день в самой нижней части ущелья среди ясеневого тугайного леса. Ближайшее место гнездования этих бореальных птиц находятся в северной части Казахстана, отделённой от места настоящей находки сотнями километров совершенно безлесных территорий.

* Колбинцев В.Г. 2003. О зимовках некоторых видов птиц на юге Казахстана // *Selevinia*: 220.

Колбинцев В.Г. 1999. К фауне птиц западной части Таласского Алатау (Южный Казахстан) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 73-74.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1057: 3143-3144

О гнездовании малой выпи *Ixobrychus minutus* в Зайсанской котловине

Н.Н.Березовиков, А.Г.Лухтанов

*Второе издание. Первая публикация в 1999**

Малая выпь, или волчок *Ixobrychus minutus* – сравнительно редкая гнездящаяся птица Зайсанской котловины. Г.И.Поляков (1912), обследовавший дельту Чёрного Иртыша в июне-июле 1909 года и довольно полно выявивший гнездящихся птиц, не обнаружил здесь малую выпь. Не найдена была также в 1904-1918 годах В.А.Хахловым и коллектировавшим птиц А.П.Велижаниным (Поляков 1915, 1916). П.П.Сушкин (1938), побывавший в южной части дельты Чёрного Иртыша 5-8 июня и 29 августа – 13 сентября 1904, предполагал возможное гнездование малой выпи. В августе 1946 года она наблюдалась на южном берегу Зайсана у Тополевого мыса, где, несомненно, гнездилась (Долгушин 1960). В дельте Чёрного Иртыша 29 сентября 1955 добыт самец на озерке близ протоки Старый Иртыш (Самусев 1958).

В северо-западной части Зайсанской котловины постоянным местом обитания малой выпи в 1960-1970-е годы была обширная тростниковая пойма нижнего течения реки Кулуджун, расположенная на окраине Буконьских песков. В этих местах малая выпь впервые отмечена 23 мая 1960, а 24 мая 1961 добыта. На пойменном озере Чаечье 25 и 27 мая 1961 волчки нередко встречались по тростникам (Егоров и др. 1963). На этом же озере 27 июня 1970 в тростниковых зарослях на расстоянии 15-30 м друг от друга обнаружено 4 гнезда, из них два содержало по 4 и два – по 7 яиц. На этом же участке 11 июня 1972 вновь было найдено 4 гнезда с 3, 5, 7 яйцами и одно с 2 яйцами и 4 маленькими птенцами; 24 июня в трёх из них по-прежнему содержались яй-

* Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г. 1999. О гнездовании малой выпи *Ixobrychus minutus* в Зайсанской котловине // *Особо охраняемые природные территории Алтайского края и сопредельных регионов, тактика сохранения видового разнообразия и генофонда* (4-я региональная науч.-практ. конф. 27-29 октября 1999 г.). Барнаул: 82.

ца, а в одном было 6 птенцов, разбежавшихся при осмотре. В 1971 году гнездо с маленькими птенцами осматривалось здесь 14-15 июня, а с 6 пуховичками – 28 июня. Гнёзда представляли собой аккуратные и добротные постройки, свитые из обломков (а не листьев, как считается!) прошлогоднего тростника среди воды глубиной 40-100 см. Одно гнездо находилось на болотистом острове в куртине тростника на высоте 40 см от воды.

Кроме того, в соседней пойме Иртыша ниже устья Курчума И.Ф.Самусев (письм. сообщ.) в тростниках на острове добыл самца волчка 26 мая 1960.

Л и т е р а т у р а

- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Егоров В.А., Иванов Г., Бельтяев К. 1963. К фауне птиц поймы р. Кулуджун и песков Кызылкум в Восточном Казахстане // *Сб. докл. 5-й межвуз. науч. студенческой конф. вузов Средней Азии и Казахстана*. Душанбе: 293-301.
- Поляков Г.И. 1912. *Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году*. М.: 1-387.
- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн. Прил.* 3/4: 1-64.
- Поляков Г.И. 1916. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн. Прил.* 1/2: 65-136.
- Самусев И.Ф. 1958. Материалы по промысловым птицам оз. Зайсан // *Учён. зап. Усть-Каменогорск. пед. ин-та* 1: 98-144.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* 81: 1-157.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1057: 3144-3145

Клёст-еловик *Loxia curvirostra* в Кызылкумах

А.С.Сабилаев

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Клёст-еловик *Loxia curvirostra* – типичный обитатель хвойных лесов северных широт Палеарктики и гор Тянь-Шаня. Однако в годы неурожая семян ели (основного корма этого вида-стенофага) он совершает дальние вылеты в несвойственные для него места обитания. В населённом пункте Кекрели (43°57' с. ш., 62°02' в д.), расположенном в долине среднего течения сухого русла Жанадарьи в Северных Кызыл-

* Сабилаев А.С. 2003. Клёст-еловик в Кызылкумах // *Selevinia*: 221.

кумах, у стен здания противочумной лаборатории 14 октября 1988 был найден свежий труп молодой самки клеста-еловика. Размеры, мм: длина тела 170, длина крыла 98, хвоста – 68, цевки – 15, наибольшая высота клюва у его основания – 15.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1057: 3145-3146

Об увеличении численности клоктуна *Anas formosa* в Верхнем Приамурье в период сезонных миграций

В.А.Дугинцов, А.С.Захарчук

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

До середины 1960-х годов клоктуны *Anas formosa* были одним из массовых мигрирующих видов уток Верхнего Приамурья. Л.М.Баранчеев (1954) характеризовал клоктуна как «основной объект весеннего промысла на утином пролёте», пролетающего стаями до 1000 и больше особей с шириной летящего фронта до 1.5-2 км.

С середины 1960-х годов численность клоктуна на пролёте начала резко снижаться и с начала 1970-х годов вплоть до середины 1990-х он не отмечался или же наблюдался очень редко и в небольшом числе. С 1996 года начали регистрироваться встречи клоктуна в период сезонных миграций в небольшом количестве пролетающих стай, численностью 8-12 особей. Тенденция увеличения численности клоктуна сохранялась и в последующие годы, а в 2007 и 2009 годах на весеннем и осеннем пролёте клоктуны доминировали среди мигрирующих чирков – трескунка *Anas querquedula* и свистунка *Anas crecca*. Скопления клоктуна на пролёте во время отдыха и жировок достигают 120-200 особей, единичные скопления насчитывают 350-500 особей.

В эти же годы клоктуны преобладали по числу особей среди уток, добываемых охотниками в летне-осенний сезон охоты на водоплавающих птиц. О численности клоктуна на пролёте можно косвенно судить по результативности отдельных охот и соотношению отстрелянных уток разных видов. Так, на утренней зорьке 3 сентября 2007 три охотника в пойме реки Амур близ Благовещенска добыли 48 клоктунов. В 2009

* Дугинцов В.А., Захарчук А.С. 2010. Об увеличении численности клоктуна (*Anas formosa*) в Верхнем Приамурье в период сезонных миграций // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 122.

году в первый день открытия летне-осенней охоты на водоплавающую дичь один охотник в окрестностях города Зеи добыл 3 кряквы *Anas platyrhynchos*, 6 чирков-тескунов и 6 клоктунов.

В период с 1 по 20 сентября 2009 на юге Зейско-Буреинской равнины нами были осмотрены 228 уток, добытых охотниками, из них 41 (18.0%) чирок-тескунок, 37 (16.2%) крякв, 12 (5.3%) широконосок *Anas clypeata*, 2 (0.9%) лутков *Mergus albellus* и 136 (59.6%) клоктунов.

Клоктун отнесён к глобально угрожаемым видам (МСОП 2000), внесён в Красную книгу РФ (2000), однако за 2007-2009 годы работниками государственных природоохранных учреждений Амурской области не выявлено ни одного случая незаконного отстрела клоктуна.

Таким образом, за последние 10-12 лет численность клоктуна на пролёте в Верхнем Приамурье значительно возросла. Клоктун становится доминирующим видом среди мигрирующих видов уток, незаконным объектом охоты. В связи с этим в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке необходимо организовать целенаправленную работу по учёту численности клоктуна в период сезонных миграций, а также рассмотреть вопрос об изменении охранного статуса этого вида.

Л и т е р а т у р а

Баранчеев Л.М. 1954. Охотничье-промысловые птицы Амурской области. Благовещенск: 1-116.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1057: 3146-3147

Совместное гнездование камчатской *Sterna camtschatica*, речной *S. hirundo longipennis* и полярной *S. paradisaea* крачек на Камчатке

Е.Г.Лобков

Второе издание. Первая публикация в 1985*

30 июня 1979 мы отыскивали смешанную колонию камчатских *Sterna camtschatica* Pallas 1811 и речных *S. hirundo longipennis* Nordmann 1835 крачек в низовье реки Караги (левобережье вблизи устья основного русла). В этом месте к реке прилегает влажное мохово-осоково-кустарничковое болото с небольшими озёрами. У самого русла среди

* Лобков Е.Г. 1985. Совместное гнездование камчатской крачки (*Sterna camtschatica*) с речной (*St. hirundo longipennis*) и полярной (*St. paradisaea*) на Камчатке // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: 146-147.

болота хорошо выражена приподнятая сухая «грива», на которой растут шикша, кустарничковая ива и вейник. Камчатские крачки гнездились на этой «гриве» и частично на прилегающем влажном болоте возле озёр. Всего здесь держалось до 80 взрослых птиц; найдено 5 гнёзд с яйцами (величина кладок: 1, 2, 2, 2 и 3 яйца).

Речные крачки гнездились главным образом на влажном болоте или у его границы с сухой «гривой». Их было 30-40 особей; найдено 8 гнёзд с кладками. В двух было по 2 яйца, а в остальных – по 3. В 300 м от этого места находилась ещё одна колония речных крачек численностью 20-25 пар.

В целом было хорошо заметно, что речные крачки в большинстве своём придерживаются влажных участков, а камчатские – более сухих, хотя у тех и у других были гнёзда, устроенные в идентичных условиях. Самые ближайшие гнёзда этих видов находились в 8.5 и 12 м друг от друга. Все найденные кладки камчатской крачки хорошо отличались от кладок речной крачки овальной формой яиц и крупной пятнистостью в окраске. В низовье Караги гнездится и полярная крачка *Sterna paradisaea*, но её поселения находятся на большом удалении от описанной колонии.

2 июля 1981 мы обнаружили колонию полярных крачек в устьях рек Большая Воровская и Удова недалеко от посёлка Кировский. Это самая южная из известных колоний этого вида на Камчатке. Размещалась она в тупиковой части морской косы (ширина косы 300 м) среди лишённого растительности (или с редкими кустиками травы) песка и мелкой гальки, вблизи различного мусора, намытого морскими волнами. Здесь держалось до 80 взрослых птиц, найдено 4 гнезда с насиженными кладками по 1, 2, 2 и 2 яйца и несколько пуховичков. Все гнёзда были устроены на голом, песке. На внутренней части косы, обрывающейся к реке и занятой негустыми зарослями колосняка, держалось 60-70 взрослых камчатских крачек. Найдены два их гнезда, устроенных среди травы, с кладками по 2 яйца, а также 1 пуховичок. Обе колонии находились в нескольких десятках метров друг от друга, но были изолированы, а взрослые камчатские и полярные крачки держались обособленно друг от друга.

